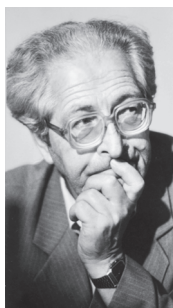

КИТАЙСКИЙ ФАКТОР В РЕГИОНЕ

К ИТОГАМ РАБОТЫ «КРУГЛОГО СТОЛА» ФОНДА КАРНЕГИ

Вадим Анатольевич ТУРАЕВ,
кандидат исторических наук

28 июня 1999 г. в Институте истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН состоялось обсуждение одной из актуальных проблем современной жизни Дальнего Востока России — «Перспективы дальневосточного региона: китайский фактор». Организатором обсуждения стало Московское представительство Фонда Карнеги.

Фонд Карнеги — неправительственная, некоммерческая организация, основанная в 1910 г. на средства известного американского промышленника и филантропа Эндрю Карнеги для проведения исследований в области международных отношений. С 1993 г. представительство Фонда (Московский Центр Карнеги) действует в Российской Федерации. Центр Карнеги ведет общественно-

политические и социально-экономические исследования, организует открытые дискуссии, осуществляет издательскую деятельность.

Заметное место в деятельности Московского Центра Карнеги занимают проблемы российского Дальнего Востока. В прошлом году в Хабаровске Центр совместно с Институтом экономических исследований ДВО РАН провел научно-практическую конференцию «Миграция и рынки труда на Дальнем Востоке России: межрегиональные и межстрановые взаимодействия». И вот новая встреча, на этот раз во Владивостоке, в Институте истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН.

«Круглый стол» во Владивостоке собрал весьма представительную аудиторию. Кроме организаторов обсуждения — заместителя директора Московского Центра Д.В. Тренина, члена научного совета Фонда Г.С. Витковской и координатора проекта А.Н. Рубцовой участие в нем приняли ученые Института стран Азии и Африки при МГУ, Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, Института истории, Тихоокеанского института географии, Института экономических исследований, Института комплексных региональных проблем из Москвы, Владивостока, Хабаровска, Биробиджана, руководители миграционных служб, отделов, комитетов и управлений, занимающиеся проблемами внешнеэкономических связей, туризма, экономики, труда, занятости и демографической политики Приморья, Хабаровского края и Амурской области, ответственные сотрудники Тихоокеанского регионального управления погранслужбы, Дальневосточного пограничного округа, Владивостокской таможни, Амурского бассейнового водохозяйственного управления, Думы Приморского края, Госсанэпиднадзора. Участниками обсуждения были и зарубежные гости: профессор университета Кобе (Япония) Оцу Садаеси, профессор Оксфордского университета П. Нири, директор Института Восточной Европы, России и Средней Азии АОН КНР Ли Цзинцзе, научные сотрудники этого института Чжан Шухуа и Мэн Сююнь.

В центре внимания участников «круглого стола» был широкий круг вопросов, определяемых понятием «китайский фактор». Важнейшая его составляющая — рост миграции китайских граждан на российскую территорию. Эту проблему затрагивали в своих докладах многие участники обсуждения. В основе миграции, подчеркивал профессор ИСАА при МГУ **В.Г. Гельбрас**, лежит одна из самых острых социально-экономических проблем жизни современного Китая — безработица. Численность безработных и частично занятых в КНР намного превышает все население России. Оценивая проблему миграции как явление, имеющее уже общественный характер, В.Г. Гельбрас выделил такие ее аспекты: темпы роста численности китайских мигрантов, образование в некоторых российских городах полноценных китайских землячеств, отсутствие в России миграционной политики. В настоящее время в России нет ни одного органа, имеющего точную информацию о численности и составе мигрантов. Никто не знает, в каком количестве и в каких именно мигрантах нуждается страна, как следует их принимать и обустроить. В этой связи большой интерес вызвали результаты проведенного В.Г. Гельбрасом и его коллегами социологического исследования китайской миграции в Москве, Хабаровске, Владивостоке и Уссурийске. Основные выводы, к которым пришли ученые, сводятся к следующему: результаты исследования позволяют усомниться в утверждениях российской печати об огромных масштабах китайской миграции; российское общество мало осведомлено о внутренней жизни китайских землячеств, а органы власти располагают минимальной информацией о китайских мигрантах; криминализация органов власти в сочетании с распространившейся в обществе ксенофобией создает серьезную угрозу национальной безопасности России; Россия абсолютно не готова к возможному массовому притоку китайских мигрантов в ближайшие годы.

Особую остроту проблеме китайской миграции в общественном мнении придает разность демографических потенциалов российского Дальнего Востока и Северо-Восточного Китая, откуда и направляется основной поток мигрантов. Демографические и социально-экономические контрасты пограничных

районов Дальнего Востока и Китая действительно выглядят впечатляюще. Член-корреспондент РАН, директор Тихоокеанского института географии **П.Я. Бакланов** назвал, в частности, такие цифры: население северо-восточных районов Китая по численности превосходит население южных районов Дальнего Востока России в 20 с лишним раз, при этом его ежегодный прирост составляет 1 млн. чел., в то время как на российском Дальнем Востоке в последние годы фиксируется ежегодная убыль в 40 тыс. чел. Не в пользу российского Дальнего Востока и экономические показатели развития территорий.

Подобные контрасты будут сохраняться в течение длительного времени, однако все это, по мнению П.Я. Бакланова, не дает оснований рассматривать китайскую миграцию как начало мощной демографической экспансии Китая с последующим превращением российского населения в национальное меньшинство. Многие «китайские факторы» в целом способствуют социально-экономическому развитию российских районов. Особенно значительно их влияние на развитие торговли, туризма, есть основания предполагать значительное усиление этого влияния в строительстве, сельском хозяйстве, в службе сервиса и некоторых других сферах. Усложнится и механизм подобного влияния. Все это делает весьма актуальной проблему оценки пределов безопасной миграции китайских граждан. По мнению П.Я. Бакланова, такой рубеж для российского Дальнего Востока должен оцениваться примерно в 5 млн. чел.

Не может не возникнуть вопрос: как соотносится с этой цифрой численность китайских мигрантов в настоящее время? Как уже говорилось, точных данных на этот счет в России не существует. В этой связи представляют безусловный интерес данные китайской стороны, которые привел в своем выступлении помощник командующего войсками Дальневосточного пограничного округа по связям с общественностью **А.М. Филонов**. По признанию китайских властей, Россию ежегодно посещает около 500 тыс. их граждан.

Цифры, близкие к этой, звучали и в выступлениях участников «круглого стола» применительно к различным краям и областям Дальнего Востока: 80—100 тыс. чел. ежегодно, причем абсолютное их большинство это временные мигранты — туристы, мелкие торговцы-«челноки», студенты. Число тех, кто стремится легально или нелегально закрепиться в России на более длительный срок, весьма незначительно. Оно исчисляется сотнями, иногда — тысячами человек. Совершенно очевидно, что говорить в этом случае об угрозе мощной демографической экспансии Китая явно преждевременно.

Следует заметить, что мнения участников обсуждения в части общей оценки опасностей китайской миграции были неоднозначны. Миграция иностранных граждан, считает начальник миграционной службы Приморского края **С.Г. Пушкарев**, имеет явно выраженные негативные тенденции развития и без соответствующей реакции представляет в будущем реальную угрозу безопасности экономике Приморского края и его жителям. Среди таких тенденций были, в частности, названы: насыщение товарного рынка Приморья дешевым и зачастую некачественным товаром, что ведет к дальнейшему снижению производства отечественными производителями; денежная масса, полученная от продажи товаров китайскими «челноками», обменивается на доллары и вывозится в КНР; не получили развития долгосрочные инвестиционные проекты с участием китайского капитала; устойчивый рост количества организаций и численности граждан КНР в предприятиях с иностранными инвестициями, специализирующихся на коммерческой деятельности, и ряд других. По мнению С.Г. Пушкарева, назрела острая необходимость в принятии целого ряда законодательных актов на федеральном уровне, регулирующих процессы миграции, что будет способствовать укреплению экономических и политических связей с нашим великим соседом на основе взаимной выгоды и уважения.

Близкие, но не столь категоричные оценки опасности китайской миграции звучали и в некоторых других выступлениях. Общественные страхи в этом случае в значительной мере формируют средства массовой информации, отдельные политики и даже ученые. В чем же причина столь неоднозначного отношения к проблеме?

Ответ на этот вопрос прозвучал в выступлении директора Института истории ДВО РАН **В.Л. Ларина**. Он выделил четыре основных раздражителя, подогревающих страсти в обществе. Первый из них — экономическое воздействие китайцев на российский рынок, в котором журналисты и некоторые политики видят угрозу национальным интересам России. В сознание дальневосточников внедряется представление об экономическом ущербе для России в результате неэквивалентной торговли, конкуренции, вывоза валюты в Китай, разгула контрабандистов и т.п. Все эти явления действительно имеют место, но, задается вопросом В.Л. Ларин, хотелось бы получить ответ от компетентных специалистов на вопрос: кто вывозит валюту и занимается контрабандой в большей степени — российские предприниматели и челноки или китайцы? И почему дефицит во внешней торговле США и Японии с Китаем, во много раз превышающий общий объем российско-китайской торговли, не воспринимается там как угроза национальной безопасности?

Не последнюю роль в негативном восприятии китайской миграции, считает В.Л. Ларин, играют и такие факторы, как этнокультурные особенности китайского миграционного потока, историческая память и геополитические предостережения. Сказывается прежняя замкнутость советского общества и сформированные им у населения стереотипы восприятия окружающего мира. Подсознательный страх «желтой опасности», культивируемый на Дальнем Востоке с конца XIX в., территориальные претензии маоистского руководства к советскому государству в конце 60-х годов, слабая заселенность дальневосточного региона славянским населением — все это способствует тому, что воспитанные на принципах державности россияне по традиции воспринимают Китай как основную угрозу интересам России на Дальнем Востоке.

Угроза национальной безопасности России, считает В.Л. Ларина, проистекает не от нескольких десятков или сотен тысяч китайцев, обосновавшихся, чаще всего временно, в наших городах и поселках, а от неразумности российской внешней и внутренней политики, ориентирующейся на ложные посылы и предубеждения. Политика местных властей в отношении китайской миграции должна быть направлена преимущественно на использование потенциала предприимчивости, опыта, каналов китайской диаспоры в России в интересах и нуждах регионального развития. Для этого необходимы создание законодательной базы для контроля и регулирования миграционных процессов, установление деловых отношений с лидерами диаспоры и, наконец, прекращение тиражирования слухов о китайской угрозе. Антикитайская пропаганда вредит только самой России.

Большой интерес участников обсуждения вызвали результаты опроса китайских мигрантов и местного населения в городе Хабаровске, о которых рассказали в своих выступлениях ученый секретарь Института экономических исследований ДВО РАН **Е.Л. Мотрич** и проректор Дальневосточной академии государственной службы **Н.М. Байков**. Исследование ставило задачей выяснить отношение дальневосточников к пребыванию китайских граждан в регионе, а также намерения китайцев относительно их проживания и деятельности на российском Дальнем Востоке. Опрос показал неоднозначное отношение к проблеме. Вместе с тем весьма показательно то, что большинство опрошенных не испытывает по отношению к мигрантам той тревоги, которая зачастую звучит в речах политиков и журналистов. Как положительное, нормальное явление расценили их пребывание почти 42 % респондентов, почти 18 % выразили свое безразличие к проблеме и только пятая часть отнеслась отрицательно. В оценках респондентов положительных качеств китайцев доминирует их трудолюбие (66,7 %), называются также взаимопомощь (15 %), доброта и отзывчивость (14 %). Среди отрицательных моментов чаще всего (39,9 %) назывался перевод заработанных на нашей территории денег в Китай, вытеснение россиян с рабочих мест (11,7 %), плохое поведение в общественных местах (10,3 %). В процессе исследования выявлено, что китайские граждане во время своей деятельности в Хабаровске испытывают определенные трудности. Прежде всего это побои милиции (на что жаловалось 56,1 % опро-

шенных китайцев), чрезмерно высокие налоги — 53.8 %, взяточничество в органах власти — 29.5 %, высокая степень экономического риска — 52.6 %. Невольно возникает вопрос, которым задавались многие участники обсуждения: а не потому ли до сих пор отсутствует в дальневосточных краях и областях законодательство, регулирующее правовое положение китайцев на нашей территории, что это весьма выгодно для определенных российских структур?

В целом большинство участников «круглого стола» оценили китайское присутствие на российском Дальнем Востоке как положительное явление. Особенно отчетливо прозвучала эта мысль в докладе зав. лабораторией анализа и прогнозирования миграции Института народнохозяйственного прогнозирования РАН **Ж.А. Зайончковской**, которая считает китайскую миграцию необходимым условием развития России, поскольку в недалекой перспективе, исходя из демографических особенностей страны, мы столкнемся с самым главным нашим дефицитом — дефицитом рабочей силы. Отсюда вытекает задача: настойчиво и последовательно направлять миграцию в нужное и выгодное нам русло, решая попутно и те проблемы, которая она создает.

Анализу этих проблем посвятили свои выступления многие участники обсуждения. Остановимся на некоторых из них чуть подробнее.

«Роль связей с Китаем в социально-экономическом развитии Приморского края» — тема выступления председателя комитета по внешнеэкономическим и региональным связям администрации Приморского края **А.Г. Загуменного**. В своем выступлении он обратил внимание на нестабильный характер торговых отношений Приморского края с Китаем. Если в 1992 г. объем товарооборота между Приморьем и КНР достигал 413 млн. дол., то в 1996 г. лишь 237 млн. На снижении товарооборота по линии приграничных связей, по мнению А.Г. Загуменного, сказалось постепенное насыщение внутреннего рынка более качественными товарами народного потребления и продуктами питания из других стран АТР, а также принятие Пекином ряда ограничительных мер на ввоз металлопроката из России, являвшегося одной из важных статей экспорта. Сказалась, безусловно, и активная деятельность неофициальных участников приграничной торговли — так называемых «челноков».

В целом, считает оратор, роль торгово-экономических связей с Китаем на современном этапе не является определяющей в социально-экономическом развитии Приморского края, но если рассматривать их через призму перспектив, то можно с уверенностью говорить о значительном возрастании китайского фактора для развития экономики Приморья. Особенно перспективно в этом отношении использование транспортной инфраструктуры Приморского края для транзита грузов американо-китайской торговли, поставки угля из провинции Хэйлунцзян в Японию, различных товаров в другие страны. Это значительно повышает конкурентоспособность китайских товаров, а следовательно, будет стимулировать как развитие экспортно-импортных зон в Северо-Восточном Китае, так и транспортной инфраструктуры Приморья. Среди других перспективных направлений взаимовыгодного сотрудничества между Приморским краем и Китаем — топливно-энергетическая сфера, разведка и разработка полезных ископаемых, конверсия оборонных предприятий, область экологии.

Касаясь проблемы так называемой «китайской экспансии», А.Г. Загуменный обратил внимание на чрезмерное преувеличение данной угрозы в средствах массовой информации. Прозвучали, в частности, такие цифры: за 6 последних лет (1993 г. — 7 месяцев 1998 г.) в Приморье побывали транзитом около 403 тыс. китайских граждан, при этом 78 % из них были туристы и командированные по службе. Явно преувеличенным представляется и количество незаконно оседающих на территории края китайских туристов — 0.4 % по состоянию на 1 августа 1998 г.

Вопросам изменений в китайской миграции после августовского кризиса 1998 г. посвятил свое выступление председатель комитета по туризму и санаторно-курортному делу администрации Приморского края **А.А. Берестовой**. В 1995—1997 гг. ежегодно в Китай выезжали до 200 тыс. российских туристов, а из Китая на территорию Приморья въезжали до 60 тыс. граждан КНР. В

1998 г., особенно после 17 августа, наметилась тенденция к снижению пассажиропотоков. Общее число российских граждан, выезжающих в Китай, в 1998 г. по сравнению с 1997 г. сократилось на 40 %. Заметно уменьшилось и число въезжающих к нам китайцев — ежемесячно 2,5—3 тыс. чел. против 4—6 тыс. прежде. За первое полугодие 1999 г. численность приезжающих китайцев сократилась по сравнению с соответствующим периодом прошлого года почти наполовину. Значительные изменения произошли и в структуре приезжающих: на треть сократилось число «челноков» и на столько же выросло число туристов. Приведенные А.А. Берестовым цифры также свидетельствуют о явно надуманной угрозе «китайской экспансии». В организации безвизового туристического обмена между Приморьем и КНР, безусловно, существует немало проблем, решению которых должно способствовать готовящееся в настоящее время новое соглашение о безвизовых групповых поездках.

О влиянии китайской миграции на обстановку в Приморском крае говорил на заседании «круглого стола» заместитель начальника отдела Тихоокеанского регионального управления погранслужбы **Ф.М. Роскошинский**. Охарактеризовав основные каналы китайской миграции (туризм, экспорт рабочей силы, въезд по поддельным документам), Ф.М. Роскошинский обратил внимание участников «круглого стола» на осложнение криминогенной обстановки, связанное с миграцией. Растет контрабанда наркотиков, ценного лекарственного сырья растительного и животного происхождения, морепродуктов, алкоголя. Если в 1998 г. в пунктах пропуска на китайско-российской границе было задержано контрабанды на сумму 1 млн. 120 тыс. руб., то за первые 5 месяцев 1999 г. уже на полтора миллиона руб. В нарушениях существующего законодательства повинны не только китайские граждане. Фиксируются попытки руководителей приграничных районов и хозяйств Приморья привлечь к сельхозработам китайских туристов в обход законодательства. Доходным делом для преступных групп в России стала подделка документов, особенно въездных виз, к которой причастны не только китайские граждане, проживающие в России, но и отдельные должностные лица российских организаций, в том числе и в паспортно-визовых службах.

Состоянию санитарно-эпидемиологической обстановки в КНР и связанных с нею проблемах на территории Приморского края было посвящено выступление врача центра Госсанэпиднадзора в Приморском крае **Андреевой**. Она обратила внимание на неблагоприятную эпидемиологическую обстановку в Китае по таким опасным болезням, как чума, холера, СПИД, на наличие на территории наших соседей активных очагов малярии, редких паразитарных заболеваний, что представляет потенциальную опасность для жителей Приморского края. Другая, более реальная опасность — употребление и использование китайской продукции, не соответствующей требованиям санитарных норм и правил. Результаты санитарного надзора за производством, поставкой и реализацией продукции КНР свидетельствуют о том, что на потребительский рынок края попадают товары и продукты, не прошедшие гигиенической экспертизы, не имеющие разрешительных документов или с поддельными документами. В своем выступлении Андреева предложила ряд профилактических и санитарно-эпидемиологических мер по охране территории края от завоза и распространения инфекций.

Дальневосточный рынок труда как фактор китайской трудовой миграции — тема доклада ст.науч.сотр. Института комплексных региональных проблем ДВО РАН **А.М. Шкуркина**. Автор подчеркнул, что опыт стран, использующих иностранную рабочую силу, показывает: иммиграционная политика формируется как результат противоборства диаметрально противоположных подходов. С одной стороны, налицо тенденции к ограничению притока иностранной рабочей силы из-за боязни конфликтов различных субкультур, усиления криминогенной обстановки, с другой — экономические интересы, обусловленные потребностями в дешевой рабочей силе. В этом противостоянии чаще всего побеждают экономические интересы.

Не исключение и российский Дальний Восток. Анализ иммиграционных трудовых потоков китайской рабочей силы показывает, что наиболее притягательными сферами для ее использования являются сельское хозяйство, строительство, торговля, сфера бытовых услуг. Именно эти отрасли и являются в настоящее время наиболее проблемными для дальневосточной экономики. Особенно большое несоответствие между спросом и предложением на рабочую силу сложилось в сельскохозяйственном производстве. Многие жители сельских районов предпочитают быть безработными, чем трудиться в сельском хозяйстве. В этих условиях руководители сельскохозяйственных предприятий и других трудоемких отраслей, безусловно, будут лоббировать миграционную политику в пользу дешевой китайской рабочей силы. По мнению автора доклада, экономические потребности дальневосточного региона будут постоянным противовесом на пути ужесточения миграционной политики. Дальневосточный рынок труда со своими специфическими особенностями (профессионально-квалификационная структура, низкий уровень развития сферы услуг, состояние производственных фондов и др.) является мощнейшим фактором увеличения миграционного движения из Китая.

О влиянии миграции граждан КНР на состояние окружающей среды в бассейне Амура и межгосударственном сотрудничестве в этой области говорилось в докладе начальника отдела региональных и межгосударственных программ Амурского бассейнового водохозяйственного управления **В.В. Сайкова**. Докладчик привел ряд примеров, когда приглашенными китайскими рабочими не соблюдаются экологические требования в агротехнике, при производстве лесохозяйственных и строительных работ, реализации продуктов питания. Тревогу природоохранных органов вызывают также участвовавшие случаи браконьерства. И все же главное в другом. Экологические проблемы нарастают в связи с интенсификацией природопользования во всех странах северо-восточной Азии. Острая проблема загрязнения Амура не может быть решена только российской или китайской стороной. Эффективное решение экологических проблем региона может быть достигнуто только в результате межгосударственного сотрудничества. В этой связи В.В. Сайков высоко оценил результаты переговоров российско-китайских экологов по созданию щадящего режима в бассейне Амура, на основе которого планируется подписать в 1999 г. план природоохранного сотрудничества на 1999—2005 гг. между администрацией Хабаровского края и провинцией Хэйлунцзян.

В ходе дискуссии, состоявшейся после основных докладов, участники «круглого стола» приняли ряд рекомендаций по решению проблем, связанных с китайским фактором.

Подводя итоги обсуждения, один из его организаторов — зам. директора московского представительства Фонда Карнеги Д.В. Тренин говорил: «То, что мы называем «китайской проблемой» — это одновременно и вызов, и шанс для России. Вызов лучше, чем что-либо еще способен концентрировать волю и стимулировать изменения необходимые не только для выживания, но и для развития. Удачные и своевременные изменения, в свою очередь, позволят воспользоваться шансом, состоящим в интеграции России в мировые процессы не только на Западе, но и на Востоке».

SUMMARY: Candidate of Historical Sciences Vadim Turaev was a participant of «the round table» which was held at the Institute of History Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences and gathered quite a representative audience. The wide circle of issues concerning the problem of the so-called «Chinese factor» in the region, and first of all the growth of migration of citizens of China to the Russian territory was in the center of attention of participants.

In the course of discussion on the base of reports the participants of the «round table» adopted a number of recommendations for decision of the problems being discussed.